“Кто-нибудь из вас видел сон этой ночью?” И если кто-нибудь видел что-то, он рассказывал свой сон. Однажды утром он сказал нам: “А я видел этой ночью во сне двух человек, которые пришли ко мне и сказали мне: “Пойдём”. И я пошёл с ними…

Самура ибн Джундуб (да будет доволен им Аллах) передаёт: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) часто спрашивал, поворачиваясь к нам лицом: “Кто-нибудь из вас видел сон этой ночью?” И если кто-нибудь видел что-то, он рассказывал свой сон. Однажды утром он сказал нам: “А я видел этой ночью во сне двух человек, которые пришли ко мне и сказали мне: “Пойдём”. И я пошёл с ними, и мы дошли до лежавшего человека. У его головы стоял другой человек, державший в руке камень [или: кусок скалы] и разбивавший им голову лежащего. И после того, как он наносил ему удар, камень откатывался в сторону, а этот человек направлялся к камню, чтобы взять его. И не успевал он вернуться к лежащему, как голова того срасталась, принимая свой прежний вид, и он снова проделывал всё то же самое. Я сказал [своим спутникам]: “Пречист Аллах! Кто эти двое?” Но они сказали: “Иди, иди”. И мы пошли дальше, и дошли до лежащего человека. Рядом с ним стоял другой с железным крюком в руке, который подходил к нему с одной стороны, раздирая ему щёку до самого затылка, и ноздрю до самого затылка, и глаз до самого затылка. Потом он подходил к нему с другой стороны и проделывал всё то же самое, и не успевал он закончить с той стороной, как первая срасталась. И он возвращался и проделывал всё это снова. Я спросил: ‹Пречист Аллах? Кто же эти двое?› Но они сказали: ‹Иди, иди!› Мы снова двинулись в путь и достигли подобия печи”. И, кажется, он сказал: “Оттуда раздавался шум и голоса. Мы заглянули туда, и оказалось, что там находились нагие мужчины и женщины”. Снизу пылал огонь, и когда он приближался к ним, они начинали кричать. Я спросил: ‹Кто это?› Но они сказали: ‹Иди, иди!› Мы снова двинулись в путь и достигли реки”. И кажется, он сказал: “Она была красной, как кровь”. По ней плыл человек, а на берегу реки стоял другой человек, собравший возле себя много камней. Когда плывший по реке приближался к человеку с камнями и раскрывал рот, тот бросал камень прямо ему в рот, и тот уплывал, а потом возвращался. И каждый раз, как тот возвращался, он бросал ему камень в рот. Я спросил их: ‹Кто эти двое?› Они сказали: ‹Иди, иди!› И мы пошли дальше. И мы дошли до человека, отвратительного видом [или: настолько отвратительного видом, насколько только бывает]. Перед ним был огонь, и он хлопотал вокруг него, поддерживая его. Я спросил их: ‹Кто это?› Но они сказали мне: ‹Иди, иди›. И мы пошли дальше и дошли до зелёного сада, в котором были все весенние цветы, и посреди сада находился человек столь высокий, что я едва мог видеть его

голову в небесах. А вокруг этого человека было больше детей, чем я когда-либо видел. Я спросил их: ‹Кто это?› Но они сказали мне: ‹Иди, иди›. И мы пошли дальше и дошли до дерева, огромнее и прекраснее которого я никогда не видел. И они сказали мне: ‹Поднимись по нему›. И мы поднялись, и там оказался город из золотых и серебряных кирпичей. Мы подошли к воротам города и попросили разрешения войти. Нам открыли, и мы вошли. Нас встретили люди, тела которых наполовину были самыми прекрасными из всего, что ты видел, а наполовину — самыми ужасными из всего, что ты видел. Эти двое сказали им: ‹Ступайте и окунитесь в эту реку›. Оказалось, что там была река, вода которой была чисто-белой. Окунувшись в неё, они вернулись к нам, и их уродство исчезло, и они обрели самый прекрасный вид. Эти двое сказали мне: ‹Это — сад ‘Адна, а это — твоё жилище›. Я поднял взор и увидел дворец, подобный белому облаку. Они сказали: ‹Это твоё место›. Я сказал: ‹Да благословит вас Аллах, позвольте мне войти туда›. Но они сказали: ‹Сейчас — нет, но ты войдёшь туда›. Я сказал им: ‹Сегодня ночью я видел много удивительного. Что это я такое видел?› Они сказали: ‹Мы сообщим тебе. Первый человек, к которому ты подошёл и которому разбивали голову камнем, — это человек, который брал Коран и отвергал его, и спал вместо того, чтобы совершать обязательную молитву. А человек, к которому ты подошёл и которому раздирали щёку до затылка, ноздрю до затылка и глаз до затылка, — это человек, который выходил из дома своего и изрекал ложь, которая распространялась до горизонта. Нагие мужчины и женщины, которые были в строении, похожем на печь, — это прелюбодеи и прелюбодейки. А мужчина, к которому ты подошёл и который плыл по реке и которому бросали в рот камни, — это пожиравший лихву. Человек, отвратительный видом, который хлопотал вокруг огня и поддерживал его, — это Малик, страж Геенны. А высокий человек в саду — это Ибрахим (мир ему), а дети вокруг него — это каждый ребёнок, умерший в своём естественном состоянии (фитра)”›». А в версии аль-Баркани: «рождённый в своём естественном состоянии (фитра)». Кто-то из мусульман сказал: «О Посланник Аллаха, а дети многобожников?» Он ответил: «И дети многобожников… Что же касается людей, которые были наполовину прекрасными, а наполовину — безобразными, то они смешивали праведные дела с дурными, но Аллах простил их». А в другой его версии говорится: «А я видел этой ночью во сне двух человек, которые пришли ко мне и доставили на святую землю». Затем он упомянул о ней и сказал: «Мы достигли отверстия, подобного печи, верхняя часть которой была узкой, а нижняя — широкой. Внизу пылал огонь, и когда он приближался к находившимся там людям, они поднимались так высоко, что чуть не выскакивали наружу, когда же огонь стихал, они возвращались обратно. Там находились нагие мужчины и женщины». В этой версии говорится: «…пока не достигли реки, в которой вместо воды текла кровь». Здесь передатчик не сомневался. «В реке стоял человек, а на берегу реки стоял другой человек, перед которым лежали камни. Когда находившийся в реке приближался и хотел выйти из неё, другой человек бросал камень прямо ему в рот, возвращая его на место. И каждый раз, как тот пытался выйти, он бросал ему камень в рот и тот возвращался на прежнее место». В этой версии говорится: «Они поднялись со мной по дереву выше и ввели в другой дом, который был ещё красивее и лучше первого, и в котором находились старики и молодые люди». В этой версии говорится: «Тот, кому на

твоих глазах разрывали рот, — лжец, произносивший лживые слова, которые распространялись от него повсюду, а теперь с ним будут делать это до самого Дня Воскресения». В этой версии говорится: «Того, кому на твоих глазах разбивали голову, Аллах научил Корану, однако он спал по ночам и не придерживался его установлений днём, и теперь с ним будут делать это до самого Дня Воскресения. Первый дом, в который ты вошёл, предназначен для обычных верующих, что же касается второго дома, то это — дом павших за веру (шахидов). Я — Джибриль, это — Микаиль, а теперь подними голову». Подняв голову, я увидел над собой нечто вроде облака, а они сказали: «Вот твоё место». Я воскликнул: «Позвольте же мне занять его!» Однако они сказали: «Поистине, жизнь твоя ещё не завершена, а когда она закончится, ты займёшь своё место».

[Достоверный] [Передал аль-Бухари]

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) поведал в этом хадисе о своём сне. Он увидел сон и рассказал о нём своим сподвижникам после молитвы-фаджр, как следует из некоторых версий хадиса. Он рассказывал: «Ночью во сне ко мне пришли двое и сказали мне: “Пойдём”. И я пошёл с ними». И они пришли к человеку, который лежал на спине, а второй стоял, держа в руках огромный камень, и бросал в него, разбивая ему голову. При этом камень отскакивал в сторону бросающего, и он подбирал этот камень, и не успевал он вернуться к тому, в кого бросал этот камень, как его голова обретала первоначальный вид, и когда это происходило, он бросал в него камнем снова, и всё повторялось. Он сказал: «Я спросил их, удивившись положению этих двоих: “Пречист Аллах, кто же они?” Но мои спутники сказали мне: “Иди, иди”. И мы пошли дальше». И они дошли до человека, который лежал на спине, а второй стоял над ним с куском железа и рассекал одну половину его лица, а потом подходил с другой стороны и делал то же самое с другой половиной его лица, а когда он заканчивал, та половина лица срасталась и он возвращался к ней и рассекал её снова, и так он проделывал раз за разом: как только рассечённая половина лица срасталась, он возвращался к ней и рассекал её. Он сказал: «Я сказал: “Пречист Аллах, кто же они?” Но мои спутники сказали мне: “Иди, иди”. И мы пошли дальше. И мы дошли до подобия печи, верхняя часть которой была узкой, а нижняя— широкой, и внизу горел огонь, и оттуда раздавались голоса, но невозможно было понять, что они говорят». Они заглянули туда и обнаружили там нагих мужчин и женщин. Когда пламя подбиралось к ним снизу, они начинали кричать что-то, и понятно было только, что они взывают о помощи и избавлении от положения, в котором оказались. «Я сказал: “Кто же они?” Но мои спутники сказали мне: “Иди, иди”. И мы пошли дальше. И мы дошли до реки из крови». Там они увидели человека, который плыл по реке, а второй стоял на берегу и у него было много собранных камней, и как только первый подплывал ко второму и открывал рот, второй бросал камень прямо ему в рот, и всё это повторялось раз за разом. И мы дошли до человека, отвратительного видом. Перед ним был огонь, и он хлопотал вокруг него, поддерживая его. Я спросил их: “Кто это?” Но они сказали мне: “Иди, иди”. И мы пошли дальше и дошли до зелёного сада, в котором были все цветы, и посреди сада находился человек столь высокий, что я едва мог видеть его голову в небесах. А вокруг этого человека было больше детей, чем я когда-либо видел. Я спросил их: “Кто это?” Но они сказали мне: “Иди, иди”. И мы пошли дальше и дошли до огромного дерева. Это был сад, подобного которому по

красоте я никогда не видел, и они велели мне подняться на это дерево». Когда они поднялись, оказалось, что там город, строения в котором были из золота и серебра. Они попросили жителей города открыть им ворота, и им открыли. И они вошли в город. «Нас встретили люди, тела которых наполовину были самыми прекрасными из всего, что ты видел, а наполовину — самыми ужасными из всего, что ты видел. Два ангела сказали им: “Ступайте и окунитесь в эту реку”. Оказалось, что там текла река столь белая, будто она была из чистого молока. Окунувшись в неё, они вернулись к нам, и их уродство исчезло, и они обрели самый прекрасный вид». Его спутники сообщили ему, что это один из садов ‘Адна (Эдема), а это — его жилище. И Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) посмотрел вверх и увидел дворец, похожий на белое облако. И они позволили ему увидеть приготовленное для него место. И он обратился к Аллаху с мольбой за своих спутников и попросил у них позволения занять это место. Однако они не позволили ему, потому что его земная жизнь ещё не закончилась. И они сообщили ему, что он войдёт в этот дворец, когда его жизненный срок истечёт. После того, как они закончили показывать ему таким образом некоторые зрелища, относящиеся к миру вечному, он сказал им: «Я видел нечто удивительное». И он спросил их об этом: «Что это я такое видел?» Они ответили: «Мы поведаем тебе об этом. Первый человек, которому на твоих глазах разбивали голову камнем, — это человек, который заучивал Коран, а потом оставил его и не стал поступать согласно ему, и спал вместо того, чтобы совершать обязательную молитву». А отвергнуть Коран после заучивания его — великое преступление, потому что это выглядит так, будто он увидел в Коране какое-то основание для того, чтобы отвергнуть его. И когда он отверг самое благородное — Коран, его подвергли наказанию, затронувшему самый благородный из его органов — голову. «А человек, которому на твоих глазах рассекали половину лица — это человек, который лгал и ложь его распространялась по земле». Он заслужил наказания за те скверные последствия, которые имела распространяемая им ложь. Причём он изрекал её по собственному желанию, без какого-либо принуждения. «Что же касается мужчин и женщин, которых ты видел в подобии печи, то это прелюбодеи и прелюбодейки». Они были нагими, поскольку, учитывая совершённое ими преступление, они заслуживали позора. Обычно в этом мире они старались укрыться от чужих взоров, совершая своё преступление, и они заслужили быть опозоренными. «Что же касается человека, который плыл по реке и которому бросали камень в рот, то это пожиравший лихву. Человек, скверный видом, у огня — это Малик, хранитель Ада». Он отвратителен видом потому, что это лишь увеличивает мучения обитателей Огня. «Что же касается высокого мужчины в саду, то это Ибрахим (мир ему). А дети, которых ты видел вокруг Ибрахима (мир ему) — это дети, умершие в своём естественном состоянии (фитра) до достижения совершеннолетия или же рождённые в исламе, то есть в своём естественном состоянии (фитра) и потом умершие до совершеннолетия». Кто-то из мусульман спросил: «О Посланник Аллаха, а дети многобожников?» Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Правовое положение детей многобожников в мире вечном такое же, как и у детей мусульман. Что же касается людей, которые были наполовину отвратительными, наполовину прекрасными, то это люди, которые совершали и праведные, и скверные поступки, и эти праведные поступки проявились в красивой половине, а скверные — в уродливой половине. Но Аллах простил их и ввёл их в Рай».

